

Раздел Сирии в повестке турецко-израильских переговоров

Комментарий Центра АРВАК, 14.04.2025

Судя по отзывам в Израиле и Турции, состоявшиеся 09.04.2025 в Баку переговоры по сирийскому вопросу между Тель-Авивом и Анкарой закончились безрезультатно. Израильская сторона не отступила от своих требований к Турции свернуть процесс ввода войск в центральные и южные районы Сирии. В свою очередь Анкара настояла на том, что основание турецких баз на сирийской территории – легитимная инициатива, согласованная с центральными властями в Дамаске. Вопрос в том, что Тель-Авив не считает Ахмеда аш-Шараа и его команду законной властью единой Сирии и, следовательно, они не в праве навязывать САР фактический турецкий протекторат. Тель-Авив по прежнему относится к аль-Джулани как к главе радикальной исламской группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ), и с учетом этого еврейское государство воспринимает помощь, оказываемую Турцией правительству в Дамаске, как пособничество террористической организации.

В целом, разногласия Израиля и Турции восходят к проблеме будущего Сирии. Анкара продолжает проводить линию на сохранение Сирии как единого государства в границах, признанных ООН, тогда как Тель-Авив, несмотря на демонстрируемую лояльность идее сохранения унитарной пост-асадовской САР, на практике проводит политику фрагментации соседней страны с формальным обеспечением ее конфедеративного устройства. Еврейскому государству не выгодна целостная Сирия под военно-политическим и экономическим протекторатом Турции, предполагающая нарушение баланса сил в регионе в пользу Анкары. Основание турецких баз в районах Хамы и Пальмиры – это очередной шаг к реализации программы Анкары по фактическому контролю над Сирией, и в Тель-Авиве не без оснований опасаются, что планы Турции по формированию новой 300-тысячной регулярной сирийской армии, в случае их осуществления, приведут к подрыву системы безопасности Израиля от средиземноморского побережья и ливанской границы до Иордании. Прежде всего еврейское государство обеспокоено перспективой создания Анкарой единой системы ПВО Сирии, что поставит под фактический турецкий контроль не только воздушное пространство арабской республики, но и самого Израиля, с круглосуточным мониторингом всех его военных аэродромов, пунктов наведения и осуществления ракетных пусков. Израиль считает эти угрозы экзистенциальными, поэтому единственным выходом для себя видит двухуровневое дробление Сирии на этноконфессиональные фрагменты и зоны ответственности региональных и мировых акторов, что, по идее, осложнит единоличный контроль сирийской территории со стороны Турции. В первую очередь Тель-Авив склонен добиваться максимальной самостоятельности в составе САР курдов, друзов и алавитов, вплоть до предоставления им особого статуса и сохранения ими своих ополчений, что крайне ослабит центральное правительство в Дамаске. Во-вторых, план с зонами ответственности главных заинтересованных акторов поставит под контроль турецкую экспансию в регионе и ограничит ее фронт. Речь идет о передаче под контроль США восточной Сирии с Курдистаном и нефтеносными зонами на иракской границе.

Южные районы с пригородами Дамаска, Голанскими высотами и территориями друзских общин должны перейти под ведение Израиля. Весь северо-запад с побережьем Средиземного моря и алавитскими населенными пунктами должны быть доверены РФ. В результате, под контролем Турции останется центральная часть страны и северные территории, на которых уже зафиксировано присутствие турецкой армии.

Таков план Израиля, который, видимо, и был выдвинут им на обсуждение с турецкой стороной в Баку и также представлен Дональду Трампу 07.04.2025 премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху в ходе его визита в Вашингтон. О реакции Д. Трампа на такое предложение пока ничего неизвестно. Президент США в свойственной себе манере публично высказался лишь о своей способности быстро разрешить турецко-израильские разногласия, призвав при этом стороны вести себя «разумно». Очевидно, премьер-министру Израиля на встрече было рекомендовано избегать обострения отношений с Турцией и предоставить США время на рассмотрение этой идеи, поскольку ее реализация предполагает радикальное переформатирование планов и задач Вашингтона на Ближнем Востоке.

В свою очередь, бакинская встреча, как было сказано выше, к существенным сдвигам не привела. С учетом пока еще отсутствия давления со стороны США, Турция едва ли откажется от планов единоличного управления Сирией. Поэтому оптимизм некоторых израильских политических и военных деятелей, и, в частности, вице-адмирала запаса Эли Мара, относительно согласия турецких переговорщиков в Баку на израильские планы по разделу Сирии преждевременен. Скорее же, подобные заявления следует считать элементом пропаганды и давления на Анкару. Предположительно, в Баку израильские предложения не были приняты турецкой делегацией из-за уверенности Анкары в том, что США слишком «перегружены» внешнеполитическими проблемами (Иран, Украина, санкционные войны с Европой и Китаем и т. д.), чтобы позволить себе новую внешнеполитическую обузу в виде разногласий с Турцией по сирийскому вопросу. И пока в Израиле пытаются убедить общественность в успехе инициативы по разделу Сирии, Турция интенсифицирует процесс ввода в САР своих военных подразделений и спецсредств, предназначенных для развертывания систем ПВО. Кроме того, Анкара пытается форсировать заключение мирного соглашения Дамаска с Айн-Иссой, с целью предварительного вывода курдской Рожавы из игры, если Израиль прибегнет к разыгрыванию «курдской карты» в своих целях. Показательно, что в день бакинской встречи Анкара инициировала переговоры с представителями Сирийских Демократических Сил (СДС) на базе Инджирлик, главной темой на которых было разоружение курдского ополчения в обмен на признание Дамаском автономного статуса Рожавы. Эти действия свидетельствуют о том, что Турция продолжит, по возможности, отстаивать свою программу по «собираению» сирийских земель под сенью лояльного правительства Ахмеда аш-Шараа. Для Турции важно продемонстрировать Израилю крепость нервов и готовность к открытому столкновению в борьбе за свои интересы на сирийском треке, якобы, вне зависимости от того, какую позицию займут США после изучения израильской инициативы.

Анкара считает, что заслуга свержения «асадовского режима» принадлежит именно ей, следовательно Турции и решать кому и в какой степени выделить долю от «сирийской добычи». По сути, до последнего времени она была согласна уступить Израилю в вопросе углубления буферной зоны на сирийско-израильской границе и расширения израильского плацдарма на северных предгорьях Голанских высот. Также Турция не настояла на категоричном выводе российских и американских баз из Сирии. Главным образом, эта уступчивость была связана с тем, чтобы оправдать собственное широкое военное присутствие в САР и не дать повода для обыгрывания темы «*турецкой оккупации*». Когда же Израилем открыто поднял вопрос о необходимости расчленения арабской республики, причем с претензией на значительную долю ее территорий, у Анкары появились основания также играть в открытую за обладание «*постасадовским наследством*». Следовательно, не исключено, что в ближайшей перспективе переброска турецких подразделений в Сирию достигнет беспрецедентных масштабов.

Для Анкары сохранение хотя бы формального единства САР под своей эгидой – задача максимум. Однако она не может исключать вероятность распада арабской республики, если по этому вопросу будет установлен консенсус между США, РФ и Израилем, а арабский мир, в целом сохранит индифферентное отношение к судьбе Сирии. В этом случае зоны контроля акторов сложатся сами по себе, без предварительного согласования с Турцией. Брожения в среде этноконфессиональных меньшинств и многочисленных вооруженных группировок и партий будут утрированы усиливающимся внешним вмешательством. На этой почве Израиль может инициировать широкомасштабное вторжение, тогда как США и РФ под предлогом защиты безопасности своих баз и наиболее слабых групп сирийского населения из числа меньшинств, могут существенно расширить территории своего контроля. Вопрос лишь будет заключаться в том, кто из претендентов на сирийское наследство чем и где ограничится, оформив контуры своих территориальных интересов фактической оккупацией.

Подобный сценарий вполне реалистичен, и не факт, что у Турции хватит ресурсов остановить его ход. Но начертить собственную зону оккупации в условиях «*большого дележа*» и силой отстоять свое право на нее она вполне себе может позволить.

По сведениям израильских СМИ, следующий раунд турецко-израильских переговоров состоится после христианской Пасхи. Предполагается, что к тому времени США уже успеют определиться со своей позицией. Возможно, что к этому времени Израиль также получит ответ Москвы на предложение участия в «*большом дележе*». А пока Турция, в соответствии с задачей минимум, будет стараться обеспечить максимально выгодную конфигурацию своей предполагаемой зоны контроля в Сирии путем широкомасштабного ввода своих войск в САР.